

РАХМАНОВА М.П.

Русское церковное пение 1820-х – начала 1880 годов в оценке современников

Рахманова Марина Павловна

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник,
сектор истории музыки, Государственный институт
искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0003-4689-8322
rmarina@mail.ru

Ключевые слова: Россия, церковное пение, XIX век, труды
по истории церковного пения.

В статье приводится обзор основных трудов по истории русского церковного пения, написанных в XIX – начале XX века. Их авторами являются по преимуществу лица духовного звания, в связи с чем их оценки церковного пения в XIX веке представляют особый интерес: рассматривают труды протоиерея Димитрия Разумовского, А.В. Преображенского, И.А. Гарднера. На проведенном анализе концепций и факторов, зафиксированных авторитетными исследованиями, автор отмечает ключевые выводы рассмотренных работ и делает выводы о тенденции сохранения традиции церковного пения: монастырская певческая культура и старообрядчество. Как показала последующая эпоха, и особенно наши дни, именно они оказались явлениями жизни и дееспособными, играя важную роль в возрождающемся церковном пении России в конце XX – начале XXI века. Утверждение основных направлений в старообрядческом пении, складывание и распространение монастырских роспевов – важнейшие явления XIX столетия.

Rakhmanova Marina P.

Doctor of Arts History, leading researcher,
Music History Department, State
Institute for Art Studies, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-4689-8322
rmarina@mail.ru

Key words: Russia, church singing, XIX century,
works on the history of church singing.

RAKHMANOVA MARINA P.

Russian Church Singing of the 1820s–early 1880s in the Assessment of Contemporaries

The article provides an overview of the main works on the history of Russian church singing, written in the 19th–early 20th centuries. Their authors are primarily persons of a spiritual rank, and therefore their assessments of church singing in the 19th century are of particular interest: they consider the works of Archpriest Dimitry Razumovsky, A.V. Preobrazhensky, I.A. Gardner. On the analysis of concepts and the factor recorded by authoritative research, the author notes the key conclusions of the considered works and draws conclusions about the tendency to preserve the tradition of church singing: monastery singing culture and Old Believers. As the subsequent era, and especially our days, showed, it was they who turned out to be phenomena and viable and capable, playing an important role in the reviving church singing of Russia in the late XX – early XXI centuries. The statement of the main directions in Old Believer singing, the formation and distribution of monastic chants are the most important phenomena of the 19th century.

УДК 78.03
ББК 85.31

Первая монументальная, «академическая» история русского церковного пения вышла в свет в конце 1860-х годов и принадлежала перу протоиерея Димитрия Разумовского, московского священника и профессора Московской консерватории⁽¹⁾. Главное внимание этого замечательного историка и археолога уделено древним периодам, но рассматриваются в книге и новые времена. Разумеется, и как современник происходящих событий, и как духовное лицо Разумовский, в душе – «абсолютный» поклонник знаменного распева, должен был соблюдать особую осторожность.

Во-первых, он усиленно подчеркивал значение всевластной Придворной капеллы: «После Бортнянского вся духовно-музыкальная деятельность и все влияние на церковное партесное пение в России преимущественно сосредоточивается в Придворной певческой капелле. От нее, как из центра, расходятся партесные положения по всей России» [7, с. 239].

Во-вторых, в качестве центрального события эпохи, которому и отведен самый большой раздел главы «Партесное пение Русской церкви после Бортнянского», выделяется деятельность М.И. Глинки на церковно-певческом поприще, как известно, далеко не обширная (всего три номера сочинений и переложений).

В-третьих, рассматривается такое ключевое явление эпохи, как «придворный напев», то есть выходящее из стен Капеллы и распространявшееся с помощью административных мер по всей стране

упрощенное изложение смеси разнообразных старинных и более новых напевов: «Певцы Капеллы, собранные с разных концов империи, кроме естественных дарований своего голоса, приносили с собою в Капеллу совершенное знание родных, местных, церковных напевов... Капелла представляла собою обширное вместилище, где все разнообразные распевы русской церкви, подобно разным металлам в одном горне, должны были, так сказать, расплавиться, слиться» [7, с. 246].

Далее речь идет и о самом главном «проекте» эпохи, инициатива которого исходила от самого императора: подготовке Капеллой в 1840-х годах издания гармонизаций всего Круга русского церковного пения, каковое издание и было в дальнейшем предписано в качестве обязательного и, подобно «образцовым» проектам в архитектуре, надолго определило облик по крайней мере городского пения.

Говорит Разумовский в своей книге и о «новых попытках положить на голоса мелодию Грекороссийской церкви», то есть о предпринимавшихся в Москве в 1860-х годах переложениях старинных распевов, опирающихся не на «новый» европейский стиль, а на европейский же, но «старый»: «строгую» диатоническую гармонию. «Подобное положение церковной мелодии на голоса <...> чрезвычайно возвышенно и содержит в себе немало признаков своего жизненного значения в России» [7, с. 237].

Следующий труд, посвященный истории русского церковного пения появился спустя почти сорок лет – это «Очерк истории церковного пения в России» А.В. Преображенского, сначала дважды выходящий как учебное руководство (1907, 1910), а затем уже в 1920-х переработанный автором в книгу «Культурная музыка в России» (1924)⁽²⁾.

Основные мысли талантливого исследователя отчасти совпадают с изложенными Разумовским. Так, Преображенский признает основополагающее значение «стиля Бортнянского» для последующего периода, говорит о важности оппонирующего этому стилю пути Глинки. Однако отмечается также важный поворот в стиле самой Капеллы – от «итальянщины» Бортнянского к «немецчине» следующего влиятельного директора Капеллы А.Ф. Львова, под руководством ко-

(1) Попытки создания такой истории, правда, предпринимались и ранее. Достаточно назвать труды митрополита Евгения (Болховитинова) [4], Н.Д. Горчакова [3], Ф.П. Львова [5].

(2) Опять-таки, в это время были изданы и другие «истории», но скорее учебного (для духовных образовательных учреждений), нежели научного характера.

того осуществлялись упомянутые выше образцовые гармонизации: «Он [Львов] свои музыкальные идеалы искал и находил в музыке светской, и преимущественно – немецкой. Русское церковное пение в его глазах представляло бедную музыкальным содержанием и заброшенную систему общей музыки, которой он надеялся прийти на помощь своим авторитетом европейски образованного музыканта и признанного композитора. [Львов], талантливый русский композитор, не располагавший ни традиционным пониманием „духа“, склада древних напевов, ни результатами научных исследований, приступает к выполнению задачи с ресурсами развитого, но в сущности старого, ставшего уже „русским“ гармонического графарета, который господствовал здесь и до него» [6, с. 94–95].

На расстоянии нескольких десятилетий Преображенскому видна историческая перспектива того обновляющего движения в церковном пении, главными деятелями которого были в 1860-е годы Разумовский и Одоевский и которое, вслед за Глинкой, ставило целью «восстановление русского пения». Но видна ученому и бесперспективность тех переложений в «строгом стиле», на «жизненность» которых возлагал надежды Разумовский.

Еще одна история русского церковного пения протоиерея В.М. Металлова, теоретика и в качестве композитора приверженца все того же (вернее, слегка измененного) «строгаго стиля» – «Очерк истории православного церковного пения в России» (1914) – не содержит в себе по отношению к описываемому периоду принципиально новых оценок. Поэтому имеет смысл обратиться к истории И.А. Гарднера, написанной уже в середине XX века и самой подробной из имеющихся.

Монументальное исследование, созданное в Русском Зарубежье, написано с точки зрения той науки, которая самим же Гарднером окрещена «литургическим музыковедением», то есть основной взгляд историка устремлен не на собственно музыку, а на соотношение пения с богослужебной практикой, на его соответствие этой практике. С такой позиции Гарднер выделяет «вторую эпоху» в певческом искусстве, начинающуюся в середине XVII века и продолжающуюся по крайней мере до середины XX столетия: «В течение более трехсот лет пение... все более и более отходило от своего первоначального принципа – быть одной из форм самого богослужения. <...> В результате постепенно стал утверждаться взгляд на церковное пение как на

вокальную музыку, привносимую в богослужение для его украшения или для услаждения слушателей и как на незначительную отрасль в системе общей музыки. <...> Церковные хоры, организованные на принципах современной им общеевропейской музыки, получают по всей России громадное распространение. Они возникают не только по городам, но, к концу XIX века, появляются и во многих селах. <...> Весь XIX век проходит под знаком господства Придворной певческой капеллы и отстранения церковных властей от руководства и направления богослужебного хорового пения. Тоненькой струйкой, и то почти что только в монастырях, тянется богослужебно-певческое уставное предание, а также в большей степени сохраняется это предание у старообрядцев» [1, с. 9–11].

В этом чрезмерно ригористическом выводе примечательны упомянутые факторы сохранения традиции: монастырская певческая культура и старообрядчество. Как показала последующая эпоха, и особенно наши дни, именно они оказались явлениями жизне- и дееспособными, играя важную роль в возрождающемся церковном пении России в конце XX – начале XXI века. Утверждение основных направлений в старообрядческом пении, складывание и распространение монастырских роспевов – важнейшие явления XIX столетия.

Конечно, русское церковное пение было сильно унифицировано в николаевскую эпоху, и «европейский склад», который был окончательно привит пению в этот период, остался в нем неизгладим, но вообще унифицировать церковное пение России оказалось не под силу никому. Талантливый церковный публицист второй половины XIX столетия Н.П. Гиляров-Платонов точно выразил эту мысль: «... Россия живет в многоярусном быте. Часть не дошла еще до XVIII столетия; а где-нибудь в Пинских лесах, отрезываемых от мира болотами на целые полгода, в каком-нибудь Мозырском уезде, где уже на нашей памяти запропал раз исправник, наступлением лета разобщенный со своей резиденцией и даже исключенный из списков как умерший, – в этом глухом углу живо, пожалуй, XIII столетие. Подобные же границы столетий пролегают и в одной местности, но в разных слоях населения. <...> Понятия и быт друг другу незнакомые, хотя рядом жившие и даже сносящиеся между собой отчасти. Духовенство же есть вообще особенный мир...» [2, с. V].

Список литературы:

- 1 *Гарднер И.А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. II: История. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004. 530 с.
- 2 *Гиларов-Платонов Н.П.* Из пережитого. Автобиографические воспоминания. Т. 1. М.: т-во М.Г. Кувшинова, 1886. 345 с.
- 3 *Горчаков Н.Д.* Опыт вокальной или певческой музыки в России, от древнейших времен до нынешнего усовершенствования сего искусства; С любопытными замечаниями об отличных авторах и реэнтах вокальной музыки, и с двумя гравированными фигурами старинных певческих нот. М.: В губернской типографии у А. Решетникова, 1808.
- 4 *Львов Ф.П.* О пении в России. СПб.: тип. вдовы Плюшар с сыном, 1834. 69 с.
- 5 *Митрополит Евгений (Болховитинов).* О русской церковной музыке // Отечественные записки. 1821. Ч. 8. № 19, ноябрь. С. 145–157.
- 6 *Преображенский А.В.* Культурная музыка в России. Ленинград: Academia, 1924. 123 с.
- 7 *Разумовский Д.В.,* протоиерей. Церковное пение в России. Вып. 2. М.: Типография Т. Рис, 1868. С. 137–258.

References:

- 1 Gardner I.A. *Bogoslužebnoe penie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. T. II: Istorija* [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church. Vol. II: History]. Moscow, Pravoslavnyj Svyato-Tihonovskij Bogoslovskij institut Publ., 2004. 530 p. (In Russ.)
- 2 Gilyarov-Platonov N.P. *Iz perežitogo. Avtobiograficheskie vospominaniya. T. 1* [From the experience. Autobiographical memories. Vol. 1]. Moscow, t-vo M.G. Kuvshinova Publ., 1886. 345 p. (In Russ.)
- 3 Gorchakov N.D. *Opyt vokal'noj ili pevcheskoj muzyki v Rossii, ot drevnejših vremen do nyneshnego usovershenstvovaniya sego iskusstva; S lyubopytnymi zamechaniyami ob otlichnyh avtorah i reentah vokal'noj muzyki, i s dvumya gravirovannymi figurami starinnyh pevcheskih not* [Experience in vocal or singing music in Russia, from ancient times to the current improvement of this art; With curious remarks about excellent authors and reants of vocal music, and with two engraved figures of old singing notes]. Moscow, V gubernskoj tipografii u A. Reshetnikova Publ., 1808. (In Russ.)
- 4 L'vov F.P. *O penii v Rossii* [About singing in Russia]. St. Petersburg, tip. vdovy Plyushar s synom Publ., 1834. 69 p. (In Russ.)
- 5 Mitropolit Evgenij (Bolhovitinov). *O russkoj cerkovnoj muzyke* [About Russian Church Music]. *Otechestvennye zapiski*, 1821, vol. 8, no. 19, november, pp. 145–157. (In Russ.)
- 6 Preobrazhenskij A.V. *Kul'tovaya muzyka v Rossii* [Religious music in Russia]. Leningrad, Academia Publ., 1924. 123 p.
- 7 Razumovskij D.V., protoierej. *Cerkovnoe penie v Rossii* [Church singing in Russia]. Vol. 2. Moscow, Tipografiya T. Ris Publ., 1868, pp. 137–258.